

Коллектив авторов

Записки Императорской академии наук

**Том 06. №03. Отчет о 43-м присуждении наград
графа Уварова**

УДК 304
ББК 60.5
К60

К60 **Коллектив авторов**
Записки Императорской академии наук: Том 06. №03. Отчет о 43-м присуждении наград графа Уварова / Коллектив авторов –
М.: Книга по Требованию, 2021. – 111 с.

ISBN 978-5-4241-6381-4

ISBN 978-5-4241-6381-4

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

ОТЧЕТЪ

0

СОРОКЪ ТРЕТЬЕМЪ ПРИСУЖДЕНИИ НАГРАДЪ ГРАФА УВАРОВА,

ЧИТАННЫЙ ВЪ ПУБЛИЧНОМЪ ЗАСѢДАНІИ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ

25 СЕНТЯБРЯ 1901 Г.

НЕПРЕМѢННЫМЪ СЕКРЕТАРЕМЪ АКАДЕМИКОМЪ Н. Ф. ДУБРОВИНЫМЪ.

На соисканіе наградъ графа Уварова въ нынѣшнемъ году было представлено три новыхъ сочиненія и одно, отложенное отъ предъидущаго конкурса.

Для разсмотрѣнія и оцѣнки представленныхъ сочиненій была назначена коммиссія, подъ предсѣдательствомъ Непремѣннаго Секретаря, изъ Вице-президента Академіи П. В. Никитина и академиковъ: А. Н. Пыпина, А. А. Шахматова, В. И. Ламанскаго и адъюнкта Академіи А. С. Лаппо-Данилевскаго.

Ознакомившись съ представленными сочиненіями, коммиссія, для подробнаго разбора ихъ, избрала рецензентовъ и пригласила ихъ доставить свою оцѣнку и заключеніе къ назначенному сроку.

По прочтеніи представленныхъ рецензій, коммиссія по большинству голосовъ признала заслуживающими премій, въ 500 руб. каждая, слѣдующія сочиненія:

І. В. А. Уляницкій. Русскія консульства за границею въ XVIII стол., двѣ части. Москва. 1899 г.

Зап. Ист.-Фил. Отд.

1

Оцѣнку этого труда, по просьбѣ Академіи, принялъ на себя профессоръ Императорскаго Московскаго Университета графъ Леонидъ Алексѣевичъ Камаровскій.

В. А. Уляницкій поставилъ себѣ цѣлю — прослѣдить исторически происхожденіе и постепенное развитіе русскаго консульскаго института въ иностранныхъ государствахъ. Онъ старается выяснитъ основныя характерныя черты его и выдвинуть его значеніе какъ въ культурной и экономической жизни русскаго народа, такъ и въ общей системѣ экономической политики нашего правительства.

Сочиненіе это распадается на двѣ части: историческую и приложенія (или собраніе документовъ), но, по содержанію, въ немъ собственно три отдѣла, такъ какъ къ исторической части присоединенъ отдѣлъ объ организаціи консульствъ.

Историческая часть дѣлится на два большіе отдѣла: первый посвященъ царствованію Петра Великаго, который, вдвинувъ Россію въ систему европейскихъ государствъ, сталъ первый назначать русскихъ консуловъ за границу; второй говоритъ о преемникахъ Петра и, особенно, объ Екатеринѣ II. Изложеніе доведено до 1790 г. и, такимъ образомъ, не выходитъ изъ предѣловъ XVIII вѣка.

Историческое изложеніе подкрѣпляется приложеніями, которыя составляютъ большой томъ. Здѣсь помѣщены частію цѣликомъ, частію въ извлеченіяхъ: инструкціи и патенты консуламъ, данныя имъ указы, извлеченія изъ ихъ донесеній, изъ дипломатической переписки, къ нимъ относящейся, и т. д. Въ концѣ книги напечатаны: инструкція французскимъ консуламъ 1667 г. и датскій консульскій регламентъ 1749 г.

Таково въ общихъ чертахъ содержаніе сочиненія г. Уляницкаго. „Богатое, говоритъ рецензентъ, по привлеченнымъ въ немъ матеріаламъ, оно страдаетъ нѣкоторыми недостатками съ точки зрѣнія метода и даже самаго изложенія. Методъ автора, въ исторической части, не юридическій, а скорѣе какъ бы археологическій. Въ книгѣ его много выдержекъ изъ документовъ, которыя безъ нужды растягиваютъ изложеніе и затрудняютъ чтеніе.

Нельзя одобрить и порядокъ изложенія — хронологическій. Это заставляетъ автора прерывать свой рассказъ о какой-либо данной странѣ вставками, повѣствованіемъ о другихъ и потомъ опять къ ней возвращаться. Безспорно, книга г. Уляницкаго много выиграла бы, если бы изложеніе его было короче, систематичнѣе и болѣе строго отдѣлено отъ документовъ, послужившихъ для него канвою.

„Разбираемое нами сочиненіе написано, главнымъ образомъ, по первоисточникамъ: г. Уляницкій пользуется широко матеріалами, которые заключаются въ документахъ Моск. Гл. Архива Мин. Иностр. Дѣлъ и Архива бывшихъ Коммерцъ-Коллегіи и Комиссіи о Коммерціи“.

Указавъ на достоинства и недостатки разбираемаго сочиненія, графъ Л. А. Камаровскій говоритъ: „въ цѣломъ, книга г. Уляницкаго свидѣтельствуетъ о большомъ трудолюбіи и начитанности автора по источникамъ, относящимся къ избранному имъ вопросу: она не только знакомитъ насъ всесторонне съ дѣятельностію русскихъ консуловъ за границею въ теченіе XVIII в., но и содержитъ въ себѣ много цѣнныхъ указаній на экономическую жизнь и политику нашего отечества, а чрезъ это получаетъ интересъ не для однихъ только юристовъ, но и для болѣе широкаго круга читателей. Нельзя не быть благодарнымъ автору за то, что, воспользовавшись своею службою при Моск. Архивѣ Мин. Ин. Дѣлъ, онъ употребилъ многіе годы на добросовѣстное изученіе хранящихся въ немъ документовъ, столь важныхъ для всякаго отечественнаго историка и юриста, и этимъ подаль примѣръ, достойный подражанія“.

П. С. Г. Рункевичъ. Исторія русской церкви подъ управленіемъ Святѣйшаго Синода. Томъ первый. Учрежденіе и первоначальное устройство Святѣйшаго Правительствующаго Синода (1721—1725 гг.). С.-Пб. 1900 г.

Рецензію на это сочиненіе, по просьбѣ Академіи, принялъ на себя заслуженный профессоръ Императорскаго С.-Петербургскаго Университета, протоіерей Михаилъ Ивановичъ Горчаковъ.

Первый томъ предпринятой г. Рункевичемъ исторіи русской церкви посвященъ имъ исключительно историческому изслѣдованію и изложенію учрежденія и первоначальнаго устройства Св. Синода за весьма краткій періодъ его существованія — съ 1721 по 1725 годъ; то есть до кончины императора Петра Великаго. Названнымъ сочиненіемъ талантливый и трудолюбивый авторъ полагаетъ прочный фундаментъ для дальнѣйшихъ объективно-научныхъ работъ по исторіи Синода; оно отличается богатствомъ матеріала, умѣло собраннаго какъ изъ печатныхъ источниковъ, такъ равно и изъ архивовъ: Синодальнаго, Министерствъ Юстиціи и Иностранныхъ Дѣлъ въ Москвѣ, Государственнаго, Александроневской Лавры и С.-Петербургской Духовной Консисторіи. Искусно разобравшись въ богатомъ матеріалѣ, оказавшемся въ его распоряженіи послѣ работъ въ названныхъ архивахъ, г. Рункевичъ получилъ возможность во многихъ отношеніяхъ дополнить и исправить свѣдѣнія, сообщенныя его предшественниками въ той же области изслѣдованія; иногда онъ, благодаря болѣе широкому знакомству съ источниками, дѣлаетъ существенныя поправки къ ранѣ появившимся трудамъ по исторіи Синода и излагаетъ историческіе факты въ новомъ, болѣе вѣрномъ освѣщеніи. Поэтому, несмотря на существованіе въ нашей литературѣ нѣсколькихъ трудовъ по исторіи Св. Синода при Петрѣ Великомъ, монографія г. Рункевича получаетъ несомнѣнное предъ ними преимущество благодаря сравнительной полнотѣ и богатству своего содержанія, новизнѣ сообщаемыхъ свѣдѣній, живости историческаго изложенія и многосторонности разсмотрѣнія предмета. Къ тому же, въ монографіи г. Рункевича мы находимъ нѣсколько интересно составленныхъ біографическихкихъ очерковъ іерарховъ, вошедшихъ въ первоначальный составъ Синода, подробное описаніе устройства его канцеляріи, указаніе формъ дѣлопроизводства и видовъ исполненія синодальныхъ постановленій, свѣдѣнія о хозяйственной части Синода, подробныя описанія зданій, въ которыхъ происходили засѣданія Синода, и т. д. Все это, по мнѣнію профессора Горчакова, составляетъ немаловажную заслугу со стороны г. Рункевича и дѣлаетъ книгу его необходимою для всякаго, занимающагося нашей церковною исторіей.

Подробно разобравъ всѣ 9 главъ монографіи г. Рункевича (разборъ этотъ будетъ напечатанъ въ „Отчетъ о присужденіи наградъ графа Уварова“) и сдѣлавъ къ ней нѣсколько поправокъ и дополненій, почтенный рецензентъ, не соглашаясь съ авторомъ лишь въ немногихъ второстепенныхъ вопросахъ, въ общемъ выводѣ приходитъ къ вполне благопріятному для него заключенію и ходатайствуетъ передъ комиссіей о награжденіи г. Рункевича поощрительною Уваровскою преміей.

Ш. И. Я. Гурляндъ. 1) Ямская гоньба въ Московскомъ государствѣ до конца XVIII вѣка. Ярославль. 1900. — 2) Новгородскія ямскія книги 1586—1631 г.г. Ярославль. 1900.

Оцѣнка этихъ трудовъ, по просьбѣ Академіи, сдѣлана профессоромъ Императорскаго Юрьевскаго Университета Михаиломъ Александровичемъ Дьяконовымъ.

Приступая къ разбору труда г. Гурлянда, рецензентъ прежде всего останавливается на томъ, что авторъ весьма опредѣленными границами очертилъ задачи своей работы, которая, по его словамъ, есть „попытка посильнаго разсмотрѣнія частнаго вопроса по исторіи русской администраціи“.

Хотя, по мнѣнію автора, изученіе отдѣльныхъ отраслей управленія неизбежно необходимо для разработки общаго вопроса о внутреннемъ управленіи въ Московскомъ государствѣ, однако этого общаго вопроса онъ совершенно не касается.

Настаивая на томъ, что „не можетъ быть плодотворной попытки строить общіе выводы на частныхъ наблюденіяхъ“, онъ постоянно останавливается тамъ, гдѣ кончается непосредственное значеніе его матеріала, „даже къ явному вреду для своей работы“, такъ какъ иногда очевидно, что „еще одинъ шагъ — и онъ подошелъ бы къ рѣшенію общаго вопроса“.

Рецензентъ, преклоняясь предъ скромностью и выдержкой автора, не можетъ не пожалѣть, что онъ не сдѣлалъ этого „шага“, если зналъ, какъ его надо сдѣлать. Равнымъ образомъ, рецензентъ оспариваетъ мотивы, выставленные авторомъ для объясненія того,

почему онъ избралъ предметомъ своего изслѣдованія ямскую гоньбу. Рецензентъ не согласенъ ни съ тѣмъ, чтобы ямская гоньба „вызывала особую заботливость власти“, ни съ тѣмъ, чтобы она „съ особой тяжестью ложилась на населеніе“, а потому считаетъ мало убѣдительнымъ положеніе, что „историческій ходъ ямской гоньбы долженъ былъ опредѣленно выразить основныя начала взаимоотношеній между властью и населеніемъ“: по мнѣнію рецензента, простой интересъ и личный вкусъ при избраніи темы важнѣе, чѣмъ соображенія о важности и полезности предмета.

Обращаясь къ результатамъ изслѣдованія г. Гурлянда, М. А. Дьяконовъ останавливается прежде всего на томъ, что авторъ для всесторонняго освѣщенія изслѣдуемаго вопроса не только воспользовался почти всѣми за послѣднее время изданными историческими актами, но, въ видахъ пополненія своего матеріала, обратился и къ архивнымъ документамъ. Онъ воспользовался приказными дѣлами старыхъ лѣтъ въ Моск. Архивѣ Мин. Ин. Д., судными дѣлами по г. Ярославлю, переписными книгами ямскихъ слободъ, наконецъ, шестью сборниками, называемыми „устройными книгами Новгородскихъ ямовъ“ и хранящимися въ Имп. Публ. Библіотекѣ. Два изъ этихъ сборниковъ изданы авторомъ подъ заглавіемъ: „Новгородскія ямскія книги“ и имѣютъ не только значеніе приложения къ его изслѣдованію, но и болѣе общее достоинство. Одинъ изъ нихъ заключаетъ интересное дѣло объ организаціи въ Новгородѣ двухъ посадскихъ ямскихъ слободъ, а другой — рядъ подлинныхъ разнородныхъ дѣлъ, стоящихъ въ прямой связи съ устройствомъ ямскихъ слободъ.

Рецензентъ, признавая мнѣніе автора о безусловной новизнѣ изданныхъ здѣсь книгъ земляного верстанья преувеличеннымъ; отмѣчаетъ, съ своей стороны, любопытныя данныя въ актахъ о бобыляхъ, о сусѣдахъ, о выключеніи изъ тягла, о пашнѣ на задворкахъ и одворкахъ и останавливается также на замѣчательномъ по полнотѣ указателѣ, куда вошли не только имена существительныя, но даже прилагательныя, придающія существительнымъ нѣсколько иное значеніе, и глаголы, „которые въ соединеніи съ существительными имѣли смыслъ технического термина“.

Далѣ М. А. Дьяконовъ отмѣчаетъ, какъ совершенно оригинальное, установленіе г. Гурляндомъ трехъ періодовъ исторіи ямской гоньбы: со времени введенія ямовъ при Иванѣ III до половины XVI вѣка, когда ямы, подъ наблюденіемъ и управленіемъ ямщиковъ, служили мѣстами средоточія мірскихъ очередныхъ подводъ; со второй половины XVI вѣка до XVII вѣка, когда около ямскихъ дворовъ возникли ямскія слободы, населенныя ямскими охотниками, которые лично отправляли гоньбу вмѣсто мірскихъ очередныхъ подводъ; наконецъ, послѣ смуты, въ теченіе всего XVII вѣка, когда сохраняется этотъ послѣдній типъ яма, но съ нѣкоторыми существенными измѣненіями, изъ которыхъ главнѣйшимъ является выдача жалованья охотникамъ изъ казны взамѣнъ прежней мірской подмоги.

Съ особеннымъ одобреніемъ указываетъ рецензентъ на подробность и картинность описанія авторомъ ямскихъ слободъ, а также на уясненіе и освѣщеніе имъ положенія ямскихъ бобылей; но глава о ямскихъ повинностяхъ и сборахъ, по мнѣнію рецензента, является блѣдною и запутанною: „авторъ, говоритъ М. А. Дьяконовъ, не свелъ воедино всего печатнаго матеріала по изданнымъ источникамъ, не воспользовался существующими литературными указаніями на архивный матеріалъ, недостаточно позаботился о болѣе точной формулировкѣ своихъ выводовъ, подающихъ неоднократные поводы къ серьезнымъ сомнѣніямъ и даже къ прямымъ недоумѣніямъ.“

Резюмируя сказанное, г. Дьяконовъ поясняетъ, что положительные результаты всякаго историческаго труда формулируются обыкновенно на немногихъ страницахъ, иногда даже въ нѣсколькихъ строкахъ, и что поэтому при оцѣнкѣ историческаго изслѣдованія волей-неволей приходится больше указывать на недочеты, выражать недоумѣнія и спорить съ авторомъ, чѣмъ отмѣчать достоинства книги.

Недостатки изслѣдованія г. Гурлянда происходятъ прежде всего отъ неправильности его методологическихъ приѣмовъ: „онъ старательно заковалъ себя въ узкія рамки спеціальнаго вопроса и не пожелалъ ни разу привнести въ спеціальную тему общіе

взгляды не развитіе московской администраціи.“ Постоянно ища общихъ принциповъ во внутренней политикѣ московскаго правительства и, конечно, находя ихъ, авторъ обыкновенно отмѣчаетъ, что принципъ разошелся съ практикой, и дальше этого не идетъ. Съ другой стороны, многія противорѣчія объясняются неточностью языка, превращающеюся иногда въ прямое искаженіе русской рѣчи.

Однако, несомнѣнною и большою заслугою автора является тщательное изученіе имъ источниковъ темы, при чемъ онъ не ограничился печатными изданіями, а привлекъ также не малую долю архивнаго матеріала, благодаря чему пустилъ въ ученый оборотъ цѣлый рядъ новыхъ фактовъ; ему же обязанъ ученый міръ выясненіемъ перемѣнъ въ организаціи ямской гоньбы и установленіемъ исторической схемы ямскаго строя въ XVI и XVII вв.

По этимъ соображеніямъ, профессоръ Дьяконовъ, въ твердой увѣренности, что г. Гурляндъ обогатитъ русскую историческую науку новыми научными изысканіями, въ которыхъ исправитъ свои методологическіе приемы, признаетъ настоящіе его труды достойными награжденія поощрительною премією графа С. С. Уварова.

По присужденіи премій, Императорская Академія Наукъ, въ изъявленіе своей глубокой признательности за понесенные труды, положила благодарить г.г. рецензентовъ и вмѣстѣ съ тѣмъ, на основаніи § 13 положенія о наградахъ графа Уварова, назначить отъ имени Академіи установленныя для рецензентовъ золотыя Уваровскія медали: профессору графу Л. А. Камаровскому, профессору отцу М. И. Горчакову и профессору М. А. Дьяконову.

Г.

Отзывъ о сочиненіи В. А. Уляницкаго: „Русскія консульства за границею въ XVIII вѣкѣ“.

2 части. 1899 г.

Рецензія Гр. Л. Камаровскаго.

Авторъ настоящаго изслѣдованія поставилъ себѣ цѣлю — прослѣдить исторически происхождение и постепенное развитіе русскаго консульскаго института въ иностранныхъ государствахъ. Онъ старается выяснитъ основныя характерныя черты его и выдвинуть его значеніе какъ въ культурной и экономической жизни русскаго народа, такъ и въ общей системѣ экономической политики нашего правительства.

Со внѣшней стороны это сочиненіе распадается на двѣ части: историческую и приложенія (или собраніе документовъ), но, по содержанію, въ немъ собственно три отдѣла, такъ какъ къ исторической части присоединенъ отдѣлъ объ организаціи консульствъ.

Въ исторической части — центръ всей работы. Она весьма объемиста (678 стр.) и въ свою очередь подраздѣляется на два большіе отдѣла: первый посвященъ царствованію Петра Великаго, который, вдвинувъ Россію въ систему европейскихъ государствъ, сталъ первый назначать русскіхъ консуловъ за границею; второй говоритъ о преемникахъ Петра и особенно о Екатеринѣ II. Изложеніе доведено до 1790 г. и такимъ образомъ не выходитъ изъ предѣловъ XVIII вѣка.

При Петрѣ возникли слѣдующія консульства и агенства, которыя авторъ и разсматриваетъ въ хронологическомъ порядкѣ: а) въ Европѣ: въ Амстердамѣ (1707), Венеціи (1711), Парижѣ (1715), Бреславлѣ и Антверпенѣ (1717), Вѣнѣ и Люттихѣ (1718), Бордо и Кадиксѣ (1723). Состояли еще: русскій «управитель торговли» въ Гамбургѣ (1713) и торговые агенты въ Любекѣ (1721) и Нюрнбергѣ (1722), но свѣдѣнія о нихъ очень скудны и имъ не отведены особыя главы. — Хотя при Петрѣ въ Россіи были англійскій консулъ и датскій комиссаръ, но ни въ Англию,

ни въ Данію русскихъ консуловъ назначено не было. б) Въ Азіи: въ Китаѣ (1719) и въ Персіи (1720). Во второмъ отдѣлѣ рѣчь идетъ о русскихъ консулахъ: въ Данцигѣ, Гельсингѣрѣ, Шкловѣ и Витебскѣ (Польша), Кадиксѣ, Бордо, Лиссабонѣ, портѣ Магонѣ, Гибралтарѣ, Ливорно, Лондонѣ, Триестѣ, Бахчисараѣ и въ Персіи. Въ послѣдней главѣ этой части («Первая организація русскихъ консульствъ»), авторъ сообщаетъ интересныя свѣдѣнія о возбужденномъ при Екатеринѣ вопросѣ относительно постановки нашего консульскаго представительства за границей вообще и учрежденія тамъ новыхъ консульствъ и знакомить съ мнѣніями по этому вопросу президента Коммерцъ-Коллегіи гр. А. Р. Воронцова (въ 1774 и 93 гг.)

Историческое изложеніе подкрѣпляется приложеніями, которыя, числомъ 149, составляютъ большой томъ въ 670 стр. Здѣсь помѣщены частію цѣликомъ, частію въ извлеченіяхъ: инструкціи и патенты консуламъ, данныя имъ указы, извлеченія изъ ихъ донесеній, изъ дипломатической переписки, къ нимъ относящейся и т. д. Въ концѣ книги напечатаны: инструкція французскимъ консуламъ 1669 г. и датскій консульскій регламентъ 1749 г.

При обширности и растянутости историческаго изложенія авторъ поступилъ хорошо, что присоединилъ къ нему отдѣлъ объ организаціи консульствъ (въ 200 стр.), могущій быть рассматриваемъ и какъ самостоятельная монографія. Хотя въ этомъ отдѣлѣ отводится нѣсколько болѣе мѣста теоретическому элементу и онъ главнымъ образомъ посвященъ все тому же XVIII в., но фактическаго содержанія и тутъ не мало и мѣстами, какъ бы вопреки себѣ, авторъ забѣгаетъ и въ наше время и даже высказываетъ нѣкоторыя мысли о преобразованіи самого консульскаго института. Въ этой части рассматриваются слѣдующіе вопросы: возникновеніе и организація консульствъ въ западной Европѣ въ средніе вѣка и въ новое время до XVIII в. включительно; причины, вызвавшія возникновеніе русскаго консульскаго института; его организація при Петрѣ В. и проекты измѣненія въ ней при преемникахъ Петра до 1760 г. Тутъ попутно данъ очеркъ торговой политики, которой держался преобразователь Россіи подъ вліяніемъ господствовавшаго тогда на Западѣ меркантилизма. Въ заключительной главѣ помѣщенъ наглядный и полный обзоръ всей разносторонней дѣятельности консуловъ къ концу прошлаго вѣка («Схема организаціи русскихъ консуловъ на Западѣ до 1775 г.»).

Таково содержаніе разбираемаго нами сочиненія. Богатое по привлеченнымъ въ немъ матеріаламъ, оно страдаетъ многими недостатками съ точки зрѣнія метода и даже самаго изложенія. Методъ автора, въ исторической части, не юридическій, а скорѣе какъ бы археологическій. Въ книгѣ